

Veyra Storm

Эротический бал

18+

Veyra Storm

Эротический бал

«Автор»

2026

Storm V.

Эротический бал / V. Storm — «Автор», 2026

Вскоре она понимает, что стала частью перформанса, сценарий которого пишет не она. В полумраке залов, среди звуков музыки и шёпота интриг, её взгляд сталкивается с взглядом мужчины в чёрном. Властного, опасного, неотразимого. Между ними вспыхивает напряжение, способное плавить воздух, и эта искра превращается в пожар, который невозможно потушить. То, что начиналось как холодная сделка, стремительно превращается в ловушку из страсти, доминирования и мистического ужаса. Алина оказывается втянута в игру, где правила диктует он, а цена победы — её собственная душа и тело. Жёсткая эротика, эмоциональные качели и запретное притяжение приводят её к точке невозврата. К утру она осознаёт: выйти из этой золотой клетки можно, но она больше не хочет быть свободной. История о том, как искусство встречается с пороком, а страх перед неизвестным сменяется жадной подчинения. Эротический триллер о власти, желании и цене, которую приходится платить за прикосновение к запретному плоду.

© Storm V., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Бал безумия	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Veyra Storm

Эротический бал

Бал безумия

Жанр: Эротический триллер

Она — художник, которой предлагают 20 000 евро за ночную экскурсию по закрытому особняку для группы мажоров. Маскарад, перформансы, полумрак. В нише особняка она видит двух людей, разделённых сантиметрами, которые плавают от напряжения. Мужчина в чёрном замечает её взгляд — и не отпускает. К утру она понимает: то, что начиналось как заказ, стало ловушкой, из которой она не хочет выбираться.

Теги: эротический триллер, жёсткая эротика, властный герой, мжм, очень откровенно и горячо, мистика, очень эмоционально

Бал безумия

Глава 1. Золотая клетка для канарейки

Дождь в Париже не смывает грехи, он лишь делает их более скользкими... Алина стояла под навесом старого особняка на авеню Фош, прижимая к груди потрёпанный кожаный портфель. Ветер трепал полы её дешёвого плаща, пробираясь сквозь ткань холодными, цепкими пальцами. Она дрожала. Не от холода — хотя октябрьская ночь была промозглой, — а от предчувствия. От того странного, липкого ощущения, которое возникает, когда ты стоишь на пороге чего-то, что может либо спасти тебя, либо уничтожить.

Двадцать тысяч евро. Сумма, которая казалась нереальной для художницы, живущей на грани нищеты, питающейся макаронами и вдохновением, которое давно иссякло. Двадцать тысяч за одну ночь. За то, чтобы быть «живым декором», как выразился агент по телефону. За то, чтобы рисовать гостей закрытого маскарада в особняке де Вальмон, месте, о котором ходили легенды, более тёмные, чем сама парижская подземка.

— Мадемуазель Ветрова? — голос раздался из темноты. Низкий, бархатистый, с лёгким акцентом, который Алина не смогла определить.

Из тени шагнул мужчина. Высокий, в идеально скроенном чёрном костюме, лицо скрыто полумаской из чёрного кружева. Но даже маска не могла скрыть власти, исходящей от него каждой линией тела.

— Да, это я, — ответила Алина, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Проходите. Время не ждёт. Бал уже начался.

Он не предложил руку. Не представился. Просто развернулся и пошёл вверх по мраморным ступеням. Алина последовала за ним, чувствуя, как тяжесть портфеля с карандашами и альбомом давит на плечо, словно якорь, удерживающий её в реальности.

Внутри особняка воздух был густым, насыщенным запахами дорогих духов, воска и чего-то ещё — металлического, похожего на кровь или озон перед грозой. Свет был приглушённым, свечи горели в высоких подсвечниках, отбрасывая длинные, пляшущие тени на стены, увешанные гобеленами с изображением мифологических сцен насилия и экстаза.

Музыка доносилась из глубины дома — не мелодия, а ритм. Тяжёлый, пульсирующий бас, от которого вибрировали кости.

— Ваша задача проста, — сказал провожатый, останавливаясь перед массивными дубовыми дверями. — Вы находитесь в нише библиотеки. Оттуда открывается вид на бальный зал,

но вас не видно. Вы рисуете. То, что видите. То, что чувствуете. Никто не должен знать, что вы здесь. Если кто-то заметит вас — контракт аннулируется. И деньги вы не получите.

— А если меня увидят хозяева? — спросила Алина.

Мужчина в маске медленно повернул голову. Под кружевом блеснули глаза — холодные, серые, как зимнее небо.

— Хозяева видят всё, мадемуазель Ветрова. Всегда.

Двери распахнулись. Шум музыки ударил в уши, как волна. Алина вошла в полумрак коридора, ведущего к библиотеке. Её сердце колотилось так сильно, что казалось, его слышно в тишине пустого холла.

Библиотека оказалась просторной комнатой с высокими потолками и стенами, заставленными книгами в кожаных переплётах. В дальнем углу, скрытая колонной и тяжёлыми бархатными шторами, была ниша. Идеальное укрытие.

Алина устроилась там, достала альбом и угольный карандаш. Руки всё ещё дрожали. Она сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Просто рисуй, сказала она себе. Просто наблюдай. Ты невидимка.

Но она ошибалась. В этом доме невидимых не было. Были только те, кого позволяли видеть, и те, кто смотрел.

Глава 2. Танец теней

Сквозь щель в шторах Алина видела бальный зал. Это было зрелище, достойное кисти Босха или Гойи, но лишённое их морализаторства. Здесь царила чистая, дистиллированная страсть, смешанная с властью.

Гости были одеты в маски и костюмы, скрывающие лица, но не намерения. Женщины в платьях, больше напоминающих вторую кожу, мужчины в смокингах, которые казались слишком строгими для происходящего хаоса. Они танцевали. Но это не был вальс. Это был ритуал. Медленные, тягучие движения, близкие контакты, шёпот на ухо, руки, скользящие по телам с собственнической уверенностью.

Алина начала рисовать. Сначала неуверенно, набрасывая контуры. Потом быстрее, агрессивнее. Уголь ломался, пачкая пальцы чёрной пылью. Она ловила моменты: изгиб женской шеи, напряжённая мышца мужского предплечья, взгляд, полный обещания боли и удовольствия.

Ей стало жарко. Воздух в нише стал спертым. Она расстегнула верхнюю пуговицу блузки, пытаясь вздохнуть глубже.

И тогда она увидела их.

В дальнем конце зала, возле высокого окна, выходившего в сад, стояли двое. Они не танцевали. Они стояли неподвижно, разделённые каким-то невидимым, но ощутимым барьером.

Мужчина был в чёрном. Не просто в чёрном костюме, а в чём-то более мрачном, почти монашеском, но сшитом из дорогой ткани, облежавшей мощное тело. Его маска была простой, чёрной, закрывающей верхнюю часть лица. Он был высок, широкоплеч, излучал ауру абсолютного контроля.

Женщина напротив него была в белом. Платье из тончайшего шёлка, почти прозрачное в свете свечей. Её маска была белой, с золотой окантовкой. Она дрожала. Алина видела эту дрожь даже с расстояния. Женщина подняла руку, словно хотела коснуться мужчины, но замерла в сантиметре от его груди.

Между ними натянулась струна. Электрическая, опасная. Алина чувствовала это напряжение кожей. Это было не желание в обычном смысле. Это была битва. Борьба за доминирование, за право сломать другого, за право подчиниться.

Мужчина в чёрном не двигался. Он наблюдал. Его голова была слегка наклонена, изучая её, как хищник изучает добычу, которая ещё не решила, бежать ей или нападать.

Алина забыла о рисунке. Карандаш замер над бумагой. Она не могла отвести взгляд. Эта сцена была гипнотической. В ней было столько скрытой эротики, столько невысказанных слов, что Алине стало трудно дышать. Она представляла, что чувствует эта женщина. Страх? Возбуждение? Смесь того и другого, доводящая до иступления?

И вдруг мужчина в чёрном повернул голову.

Не к женщине в белом. К нише. К Алине.

Сердце Алины пропустило удар. Невозможно, подумала она. Отсюда меня не видно. Тень, шторы, расстояние.

Но он смотрел прямо на неё. Сквозь тьму, сквозь ткань, сквозь пространство. Его взгляд был тяжёлым, осязаемым. Он скользнул по её лицу, остановился на губах, затем спустился ниже, к ключицам, к груди, которую она едва прикрыла расстёгнутой пуговицей.

Алина замерла. Инстинкт кричал: спрячься! Но тело отказывалось слушаться. Оно окаменело под этим взглядом.

Мужчина медленно, очень медленно, улыбнулся. Усмешка не коснулась его глаз, оставшихся ледяными. Он поднял руку и сделал жест. Не приветствие. Приказ. Иди сюда.

Алина моргнула. Когда она открыла глаза, мужчина в чёрном уже исчез. На его месте стояла только женщина в белом, которая теперь смотрела в пустоту с выражением потерянности и облегчения.

Алина резко отдернула шторы, закрывая обзор. Сердце бешено колотилось. Галлюцинации, убедительно сказала она себе. Усталость. Стресс. Ты просто воображаешь.

Но ощущение взгляда на коже не исчезало. Оно жгло. Как клеймо.

Глава 3. Лабиринт зеркал

Прошёл час. Алина пыталась вернуться к рисованию, но линии получались дрожащими, искажёнными. Она чувствовала себя загнанной. Каждое шорох в коридоре заставлял её вздрагивать. Каждый шаг охраны у двери библиотеки казался приближением неминуемой расплаты.

Она решила выйти. Нужен был воздух. Нужна была вода. Она тихо, стараясь не шуметь, выбралась из ниши и направилась к двери библиотеки. Коридор был пуст. Только тени танцевали на стенах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.